

ОДУШЕВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА РУССКОЙ ЛИРИКИ (НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

КРУТИКОВ Д. А.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

УДК. 882.–14.

Подлинно художественное произведение дает представление о *добром, должном и прекрасном* (здесь и далее курсив наш. – Д.К.). Это равным образом относится и к лирике как роду литературы. При этом важно, чтобы поэзия не просто вызывала интерес, а вызывала глубокую душевную и нравственную эмоцию.

Что такое *лирика*? Лирика – это эмоция, настроение, переживание. Лирика – это душа, музыка души. А душа – от Бога, то есть от высочайшего нравственного идеала *Доброты, Любви, Совести. Лиризм плюс нравственность – главные составляющие подлинно талантливого произведения*, в том числе прозаического и драматургического.

В этом отношении для нас важна не столько красота внешней формы, сколько результат душевного восприятия. То есть, в какой степени произведение поработало с душой, просветлилась ли она, стали ли мы лучше, добрее, чище. Поэтому ценны те произведения, которые способны, как писал Гоголь, «зажечь» и «одушевить» «своей живостью» читателя, слушателя, которые исполнены «светлости душевной» [1, с. 221–222].

Без понимания того, что душа человека нравственно растет, трудится и потому ценит окружающий мир, природу – без такого понимания невозможно понять причину, по которой поэты одушевляют природу, воспринимая ее как живое существо. В этом смысле *одушевление – это поэтическое мировоззрение, когда природе приписывается нравственная жизнь души человека*. Нравственная, душевная жизнь человека предполагает такую же нравственную, душевную жизнь природы и между ними происходит непрерывное взаимодействие на душевном плане. И тогда возникает гармония в отношениях между человеком и природой. И в этой гармонии, в этом взаимодействии в душе *рождается религиозное чувство – чувство связи с абсолютным идеалом нравственности – Богом*. Образ этого духовного преображения, как нам кажется, замечательно воплощен Н.С. Гумилевым в следующих строках: «Есть Бог, есть мир, они живут вовек, а жизнь людей мгновенна и убога, но все в себе вмещает человек, который любит мир и верит в Бога» [2].

Таким образом, одушевление – это мировоззрение поэта, который художественными средствами проводит аналогию природы с душевной жизнью человека. Поэт одушевляет природу, прибегая к такому виду метафоры, как олицетворение (прозопопея, персонификация). *Олицетворение – это перенесение свойств одушевленных предметов на неодушевленные или представление природных явлений, предметов, человеческих свойств, отвлеченных понятий в образе человека*. Например, у Ф.И. Тютчева: «О чем ты воешь, ветр ночной, // О чем так сетуешь безумно?» [3, с. 57]. Впрочем, главная функция этого приема – эстетическая, внешняя, он придает произведению картинность. Однако нет никакого смысла в эстетическом любовании, созерцании, без нравственной работы души или хотя бы без доброго, нежного, просветляющего, теплого движения в душе. Об эстетической стороне можно говорить только после разговора о нравственной, идеалистической составляющей произведения. Красота рождается только из душевного просветления. А это результат глубочайших художественных сакральных импульсов, движений, проявлений.

Главная функция одушевления как идеи – нравственная, а задача одушевления – улучшить душу человека (шире – автора, читателя, критика). Поэзия, связанная с одушевлением природы, говорит о желании человека приблизиться к высшим идеалам

нравственности, напомнить об этом всем людям и не прекращать нравственного саморазвития.

Автор статьи ознакомился с рядом критических, литературоведческих, учебно-методических работ, в том числе текущей периодикой. Это работы В. Жирмунского [4], Е. Невзглядовой [5; 6] методическая разработка Л.А. Немцевой «Мир природы в лирике Ф.И. Тютчева: урок литературы в 10 классе» [7], Е. Шкловского [8]. В этих работах затрагивается аспект одушевления, но не в его глубинной основе. Авторы ограничиваются либо формальными сторонами, например, сводя ракурс темы к романтическому направлению (В. Жирмунский), к приемам, технике (В. Жирмунский), либо творчеством конкретного поэта: например, Н. Заболоцкого (Е. Невзглядова), Ф. Тютчева (урок Л.А. Немцевой «Мир природы в лирике Тютчева») и т. д.

Мы, вопреки В. Жирмунскому, считаем, что одушевление характерно не только для романтической поэзии. Исследователь философию поэтического творчества, его нравственную основу, уводит на второй план. Для нас этот план является ключевым. Мы не ставим целью анализ средств, какими описываются состояния природы, лирического героя. При таком подходе душа творца остается в стороне. По нашему мнению, только о душе имеет смысл вести разговор. Л.Н. Толстой писал по этому поводу: *«Писатель ведь дорог и нужен нам только в той мере, в которой он открывает нам внутреннюю работу своей души. Что бы он ни писал: драму, ученое сочинение, повесть, философский трактат, лирическое стихотворение, критику, сатиру, нам дорога в произведении писателя только эта внутренняя работа его души, а не та архитектурная постройка, в которую он большею частью, да, я думаю, и всегда, уродуя их, укладывает свои мысли и чувства»*[9, с. 210].

Таким образом, наша цель сводится к тому, чтобы показать: 1) как сознание человека работает в поэтическом поле, и 2) как, в частности, под влиянием природы происходит работа души. Для нас важны произведения, в которых совершается нравственное развитие души.

В этой статье мы предлагаем небольшой обзор общепризнанной классики и наблюдаем за этим процессом работы души, который вызван соприкосновением с природой и в душе лирического героя, и автора, и читателя, и даже исследователя. *Важно раскрыть степень выраженности доброты, любви к ближнему в стихотворениях, поскольку слиянность с природой вызывает у человека хорошие, добрые мысли и чувства.* Это главный наш критерий отбора стихотворений.

Автор остановил свой выбор на отдельных произведениях трех классиков поэзии XIX века: Ф. Тютчева, Н. Некрасова, А. Фета. Опуская анализ технических приемов, уделим основное внимание смысловой стороне избранных произведений, своеобразию идеи одушевления природы, воплощенной, на наш взгляд, на высоком художественном уровне.

В плане одушевления природы обращает на себя внимание стихотворение Ф.И. Тютчева «Летний вечер» (1828):

Уж солнца раскаленный шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.

Уж звезды светлые взошли
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными главами.

Река воздушная полней
Течет меж небом и землею,

Грудь дышит легче и вольней,
Освобожденная от зною.

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног ея
Коснулись ключевые воды [3, с. 16].

На первый взгляд, стихотворение – статичное, описательное, построенное на олицетворении. Но в конце – совершенно неожиданный и яркий переход в одушевленность. В этом замечательном, по нашему мнению, стихотворении, показано, что природа способна испытывать наслаждение и удовольствие, как человек. Поэт талантливо применил быстрое и неожиданное сопоставление с человеческой природой. Человек полностью слит с природой, грудь человека дышит легко и свободно, и точно так же дышит природа, они дышат единым дыханием. Природа становится нежной, трогательной, как человек, в наслаждении своим бытием.

Своего рода шедевром можно назвать сюжетное стихотворение *Н.А. Некрасова* «*Зеленый Шум*» (1863). «Зеленым шумом» народ «называет пробуждение природы весной», как отмечает Н.А. Некрасов в примечании к названию стихотворения [10, с. 95]. В нем гармонично сочетаются лиризм, задушевность, нравственность. Одушевленная природа принимает участие в нравственном прозрении, духовном возрождении человека. Для полноты восприятия процитируем это стихотворение полностью:

Идет-гудет Зеленый Шум,
Зеленый Шум, весенний шум!

Играючи, расходится
Вдруг ветер верховой:
Качнет кусты ольховые,
Подымет пыль цветочную,
Как облако, – всё зелено:
И воздух, и вода!

Идет-гудет Зеленый Шум,
Зеленый Шум, весенний шум!

Скромна моя хозяйюшка
Наталья Патрикеевна,
Водой не замутит!
Да с ней беда случилася,
Как лето жил я в Питере...
Сама сказала, глупая,
Типун ей на язык!

В избе сам-друг с обманщицей
Зима нас заперла,
В мои глаза суровые
Глядит – молчит жена.
Молчу... а дума лютая
Покоя не дает:
Убить... так жаль сердечную!
Стерпеть – так силы нет!
А тут зима косматая
Ревет и день и ночь:

«Убей, убей изменницу!
Злодея изведи!
Не то весь век промаешься,
Ни днем, ни долгой ночью
Покоя не найдешь.
В глаза твои бесстыжие
Соседи наплюют!..»
Под песню-вьюгу зимнюю
Окрепла дума лютая -
Припас я вострый нож...
Да вдруг весна подкралась...

Идет-гудет Зеленый Шум,
Зеленый Шум, весенний шум!

Как молоком облитые,
Стоят сады вишневые,
Тихохонько шумят;
Пригреты теплым солнышком,
Шумят повеселелые
Сосновые леса;
А рядом новой зеленью
Лепечут песню новую
И липа бледнолистая,
И белая березонька
С зеленою косой!
Шумит тростинка малая,
Шумит высокий клен...
Шумят они по-новому,
По-новому, весеннему...

Идет-гудет Зеленый Шум,
Зеленый Шум, весенний шум!

Слабеет дума лютая,
Нож валится из рук,
И всё мне песня слышится
Одна – в лесу, в лугу:
«Люби, покуда любится,
Терпи, покуда терпится,
Прощай, пока прощается,
И – бог тебе судья!» [10, с. 95–98]

Драматическая жизненная ситуация в этом произведении пропущена через душу поэта, воспринимающего природу как источник добрых начал. Весна дает радость, несет с собой прощение. Доброта под влиянием одушевленной весны берет верх над злобой в душе человека. В этом произведении содержится мощный нравственный посыл в виде любви к ближнему – мужа к жене.

Более подробно поговорим об уникальной лирике *А.А. Фета*, которую высоко ценили Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, А.А. Блок. Одушевление у *А.А. Фета* достигает небывалых высот.

Обратимся для примера к стихотворению «*Дул север. Плакала трава...*» (1880):
Дул север. Плакала трава

И ветви о недавнем зное,
И роз, проснувшихся едва,
Сжималось сердце молодое.

Стоял угрюм тенистый сад,
Забыв о пеньи голосистом;
Лишь соловьи робких чад
Хриплым подзывали свистом.

Прошла пора влюбленных грез,
Зачем еще томиться тщетно?
Но вдруг один любовник роз
Запел так ярко, беззаветно.

Прощай, соловушко! – И я
Готов на миг воскреснуть тоже,
И песнь последняя твоя
Всех вешних песен мне дороже [11, с. 268].

В этом стихотворении соловей пробуждает в человеке надежду, помогает душе человека воскреснуть для надежды, для любви.

Мотив прощения поэтически ярко и оригинально воплощен в стихотворении А.А. Фета «Прости – и всё забудь в безоблачный ты час...» (26 дек. 1886):

Прости – и всё забудь в безоблачный ты час,
Как месяц молодой на высоте лазури;
И в негу вешнюю врываются не раз
Стремленьем молодым пугающие бури.
Когда ж под тучею, прозрачна и чиста,
Поведает заря, что минул день ненастья, –
Былинки не найдешь и не найдешь листа,
Чтобы не плакал он и не сиял от счастья [11, с. 270].

Человек приходит к высокой нравственной потребности прощения, наблюдая за явлениями природы. В этом стихотворении природа радуется жизни, плачет и сияет от счастья после того, как умчалась буря, и душа человека забывает все плохое, когда проходит беда. Здесь царит полная гармоническая взаимосвязь между природой и человеком.

По-своему уникально стихотворение «Давно ль на шутки вызывала...» (22 апреля 1890):

*Давно ль на шутки вызывала
Она, дитя, меня сама?
И вот сурово замолчала,
Тепло участия пропало,
И на душе ее зима.*

*Друг, не зови ее суровой:
Что снегом ты холодным счел,
Лишь пробужденье жизни новой.
Сплошной душистый цвет садовый,
Весенний вздох и счастье пчел [11, с. 263].*

С одной стороны, природа становится частью души человека, а с другой – душа человека живет по законам природы. Жизнь души в этом стихотворении полностью уподобляется жизни природы. Лирический герой верит, что это состояние холодности и

замкнутости преходяще. Замкнутость и суровость, холодность души героини на самом деле знаменуют приход весны, пробуждение любви.

Шедевром, на наш взгляд, можно считать элегию А.А. Фета «От огней, от толпы беспощадной...» (7 февр., 1889):

От огней, от толпы беспощадной
Незаметно бежали мы прочь;
Лишь вдвоем мы в тени здесь прохладной,
Третья с нами лазурная ночь.

Сердце робкое бьется тревожно,
Жаждет счастье и дать и хранить;
От людей утаиться возможно,
Но от звезд ничего не сокрыть.
И безмолвна, кротка, серебриста,
Эта полночь за дымкой сквозной
Видит только что вечно и чисто,
Что навеяно ею самой [11, с. 355].

В этом стихотворении природа слита с образом Творца, который видит только то, что «вечно и чисто», потому что сам дает миру только то, что «вечно и чисто». И, таким образом, это стихотворение подвигает нас к высшему идеалу нравственного поведения: самому нести в мир вечное и чистое, настраивать свою душу на восприятие всего доброго и возвышенного, что есть в нашей жизни. Значит, все дело в том, чтобы изменить сознание, чтобы перевести его в более возвышенный план. Бог продуцирует доброту и сам видит только доброе. Нам надо подражать этой силе, настраивая свою душу на высокие нравственные идеалы.

Итак, можно сделать вывод: чем больше мы нравственно себя совершенствуем, тем больше одушевляется все вокруг нас.

Человек, поэт, одушевляет природу в стихах, чтобы выразить свое чувство любви к жизни. Но по-настоящему прекрасны только те из этих стихотворений, где утверждается гуманное восприятие жизни: не столько сила духа, мужество, радость бытия, радость борьбы, гордость, сколько доброта и любовь к ближнему. Иными словами, художественно прекрасны не те стихотворения, в которых присутствуют борьба, вызов року, восхваление мощи и мужества человеческой природы перед лицом различных испытаний, суровое осуждение, горькие разочарования, обиды, страдание, не противостояние добра и зла, а те, которым присущи прежде всего гуманность, доброта, любовь к ближнему. Это произведения, которые активно формируют в читателе нравственное чувство и вызывают потребность в постоянном нравственном совершенствовании.

Литература:

1. Гоголь Н.В. В чем же, наконец, существо, русской поэзии и в чем ее особенность // Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. – М.: Сов. Россия, 1990.
2. Гумилев Н.С. Фра Беато Анджелико: [стихотворение] // Гиперборей. – 1912. – № 1. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Фра_Беато_Анджелико_\(Гумилёв\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Фра_Беато_Анджелико_(Гумилёв)).
3. Тютчев Ф.И. О чем ты воешь ветр ночной? [стихотворение] // Тютчев Ф.И. Лирика: в 2 т. Т. 1. Стихотворения 1824–1873. – М.: Наука, 1965. – (Литературные памятники).
4. Жирмунский В. Метафора в поэтике русских символистов // Новое литературное обозрение. – 1999. – № 35. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/35/zhir.html>.
5. Невзглядова Е. Прислушайся к мраку // Новый мир. – 2008. – № 3. – URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2008/3/ne15.html.
6. Невзглядова Е. Ранние и поздние стихи // Звезда. – 2012. – № 9. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2012/9/n18-pr.html>.
7. Немцева Л.А. Мир природы в лирике Ф.И. Тютчева: урок литературы в 10 классе. – URL: <http://school8.edu-kolomna.ru>.
8. Шкловский Е. Варлам Шаламов // Журнальный зал. – URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/redkol/shklov/shal.html.

9. Толстой Л.Н. Предисловие к дневнику Амиэлю // Полное собрание сочинений. Т. 29. Произведения 1891–1894. – М., 1954.
10. Некрасов Н.А. Зеленый Шум: [стихотворение] // Некрасов Н.А. Лирика. – М.: Дет. лит., 1976. – (Школьная библиотека).
11. Фет А.А. Вечерние огни. – 2-е изд. – М.: Наука, 1979. – (Литературные памятники).